

Н. И. ПАЧЕЖЕРЦЕВ

магистрант Института истории и политических наук, старший научный сотрудник Региональной лаборатории исследований этноконфессиональных отношений и проведения социокультурных экспертиз Тюменского государственного университета

С. В. МОСЕНИНА

магистрант Института истории и политических наук, старший научный сотрудник Региональной лаборатории исследований этноконфессиональных отношений и проведения социокультурных экспертиз Тюменского государственного университета

ИНАКОВОСТЬ И ИНАКОМЫСЛИЕ В РЕЛИГИИ КАК ПРОБЛЕМА

Полагаем, что все религиозные модели, в том числе и в авраамистических религиях, интолерантны друг к другу. В этой связи их взаимодействие может быть жестко детерминировано только в практическом ракурсе и только в социальной сфере. Поэтому полагаем, что только носители религиозных взглядов могут договориться между собой и найти точки взаимодействия друг с другом вне зависимости от религиозных взглядов.

Религиозные модели как законченные религиозные системы не могут быть вне внутреннего развития, которое происходит благодаря тому, что внутри, в рамках религиозных систем, рождаются иные трактовки и толкования догм и правил, которые оцениваются, например христианством, как ереси. Вместе с тем, в идеале, в светском обществе не должно быть преимуществ в отношении каких-либо

религий, а также ересей, вышедших из традиционных религиозных организаций, которые в дальнейшем преобразовались в самостоятельные религиозные структуры. Наглядным примером в этом случае является протестантизм, процесс дробления которого начался с XVI в. с «выходом» из католицизма лютеранства, и это дробление в рамках протестантизма не закончено до настоящего времени. Реальность же для нас такова, что социум не может иное, в частности новые религиозные модели либо ереси, воспринять как равнозначное религиозное мировоззрение, потому что «присутствие иного воспринимается нами как нарастающая угроза. Нас заставляют и даже поощряют видеть в ином своего врага прежде, чем мы сможем увидеть в нем или в ней своего друга» [1].

Актуальность для российского и регионального социума принять «иное» как данность будет со временем только возрастать. Можно согласиться с историком И. Ю. Ващевой, которая пишет, что «для современного российского общества особенно актуальной является проблема транзитивности и особенно изучение процессов кардинальной ломки ментальных структур, примеры переоценки прошлого опыта, событий современности и перспектив будущего развития обществами в переломные эпохи, проблемы трансформации исторического сознания и форм историописания» [2].

Очевидно, что современное российское общество делает первые шаги в направлении толерантного отношения к иным религиозным мировоззренческим конструкциям. В этом смысле приобретает актуальность понимание иного в религии без панического страха и без враждебности в секулярном обществе.

Вместе с тем прошлое нам показывает, что восприятие иного религиозного мировоззрения не проходило в плоскости диспутов и дискуссий с ересиархами, которые по существу и были инакомыслящими на тот период. В частности, для иллюстрации приведем следующие примеры.

В раннехристианской традиции велась активная борьба с гностицизмом. Нам представляется, что все же наиболее разработанным учением, представлявшим опасность для зарождавшегося христи-

анства как целостной системы взглядов и структурировавшемся в единую церковную организацию, является гностицизм. Влияние гностицизма в религиозной среде первых христиан было весьма значительным, и одержи гностицизм победу в раннехристианских общинах, то в этом случае мы бы имели совершенно иную религиозную составляющую в христианстве в целом. По поводу гностических сект современный православный богослов митрополит Илларион Алфеев пишет, что «гностицизм представлял собой совокупность религиозных течений, развивавшихся параллельно с христианством, но глубоко несхожих с ним в вероучительном плане. Гностические системы Валентина, Василида и Маркиона значительно отличались одна от другой, однако общим для них было сочетание отдельных элементов христианства с элементами восточных религий, оккультизма, магии и астрологии. Для большинства гностических систем было характерно представление о двух равновеликих силах, которые движут историей мироздания, — силе добра и силе зла. Валентин, в частности, противопоставлял доброго Бога, явленного во Христе и владеющего духовным миром, злему богу Ветхого Завета, власть которого распространяется на материальный мир. В гностических системах отсутствовало представление о человеке как о существе, наделенном свободной волей: человек рассматривался скорее как игрушка в руках добрых или злых сил... Личность Христа ни в одной гностической системе не занимала центральное место. Лишь некоторые элементы Его духовно-нравственного учения влетались в фантазмагорические построения гностиков. Поэтому гностики не довольствовались теми Евангелиями, которые употреблялись в Церкви, но создавали свои собственные, альтернативные. Одним из таковых было “Евангелие от Иуды”, о котором упоминал Ириней Лионский и которое сохранилось в переводе на коптский язык. Долгое время это гностическое евангелие считалось утраченным, однако в 2006 г. его текст был опубликован. В этом произведении Иуда предстает как особо приближенный ученик Иисуса, которому Иисус открывает “тайны Царства”; предательство он совершает как бы по прямому повелению Иисуса» [3].

Вместе с тем несколько утонченная трактовка гностицизма дается историком М. Э. Посновым, по мнению которого «во внутренней жизни христианской церкви первых трех веков гностицизм представлял собой самое выдающееся явление... гностицизм представлял собой не просто христианскую ересь, а целое, сложное движение тогдашнего мира и в сущности был явлением религиозного характера, даже его можно назвать прямо религией: он выражал собою самую сокровенную думу всего языческого мира последних столетий перед рождением Христовым — как избавить человека от бедствий его земной жизни и спасти его» [4]. Поснов считает, что «на гностицизм можно смотреть, как на естественное приготовление языческого мира к христианству, который увенчивает собою ряд многочисленных и сложных явлений в том же роде. Необходимым предположением гностицизма является эллинизм, т. е. такое событие в жизни древнего мира, когда, во время походов Александра Македонского в М. Азию, Восток и Запад подали руки друг другу, и религии Востока пришли в соприкосновение, а потом и объединились с культурой Запада» [5]. Он также пишет, что «гностицизм есть соединение, смешение языческих верований и идей с христианским учением. Он представляет собою смелую попытку дополнить христианство ценностями языческой культуры — восточными религиозными верованиями и греческой философией. Вследствие этого все христианское в гностицизме извращалось, и спасительная сущность христианства оставалась для него сокрытою» [6]. Традиция достаточно жесткого осуждения ересей первых веков христианства, а также и самих ересиархов сохранилась в православном богословии с первых веков зарождения и становления христианства (достаточно указать на работу святого Иринея Лионского «Против ересей») и до сегодняшнего дня, правда, что радуется, в рамках историко-богословских диспутов.

Еще один тип инаковости — российские старообрядцы. Это явление, в том виде, в котором оно представлено в российском обществе, характерно только для России и продолжается вот уже более трехсот лет. Традиционное российское старообрядчество су-

ществует вот уже более трехсот лет в российском социуме в положении пасынка. И почти на всем протяжении времени своего бытования старообрядцы и старообрядчество были фактически нелегитимными де-юре, но вместе с тем имели свои молельни, церкви, скриптории де-факто. И, как ни странно, основную борьбу с ними вело не государство как таковое, а православная церковь, именуемая православными старообрядцами, не иначе как «никонианская». В настоящее время явных ущемлений прав старообрядцев не происходит. Более того, авторитет современного старообрядчества среди населения постепенно растет, но все же нужно также отметить, что старообрядческие религиозные структуры, на наш взгляд, оказались недостаточно подготовленными для работы в секулярном российском обществе. До 1971 г. РПЦ МП не принимала старообрядцев в качестве равноценного субъекта религиозной жизни — в настоящее время ситуация несколько меняется: от принятия Московским Патриархатом равноценными обряды и таинства старообрядцев до организации в рамках РПЦ МП единоверческих общин. Проблема в другом — старообрядцами не принимаются реформы патриарха Никона, да и шаги РПЦ МП к диалогу.

В качестве примера можно показать инаковость в рамках существования мормонской религиозной организации, начавшей свою прозелитическую деятельность на постсоветском пространстве. Вот уже эту религиозную структуру не воспринимают положительно ни одни из существующих религиозных объединений, функционирующих на территории России, в том числе и в нашем регионе. В негативном отношении к мормонам единым фронтом выступают все религиозные структуры — от традиционных православных и мусульман до протестантов, не считающих мормонов христианами.

Мормоны же, привыкшие к негативному к ним отношению, в любой культурно-исторической реальности выработали такой алгоритм действий, который позволяет им реализовать в рамках любого социума и любой социальной группы свою прозелитическую активность с положительной динамикой. Благодаря хорошо разработанной системе управления в Церкви мормонов, а также

существующих при общинах мормонов вспомогательных религиозных структур, ими охватываются все слои социума. Мормоны добиваются весьма ощутимых и значительных успехов в прозелитической деятельности вне зависимости от того, в каком культурно-историческом социуме они работают. Картина была бы не полной, если бы мы не отметили еще одну особенность работы мормонов, берущую свое начало с основателя мормонизма, первого пророка Церкви мормонов Джозефа Смита. Этой особенностью является организация миссионерской работы, которая включает в себя основное положение — каждый мормон юноша и девушка, достигшие совершеннолетия, два года на постоянной основе в любой точке стран, где разрешена деятельность мормонов, занимаются только миссионерской деятельностью. Такой практики нет ни в одной христианской конфессии! Эта деятельность позволяет весьма активно привлекать новообращенных в мормонские общины. Для того чтобы подготовить миссионеров, мормонами разработаны миссионерские и языковые курсы, после прохождения которых юноши и девушки направляются в качестве миссионеров по всему миру. Молодые люди, посланные на миссию по распространению учения мормонов, как правило, происходят из семей мормонов с глубокими религиозными традициями. Более того, юноши и девушки копят средства для осуществления своей миссионерской деятельности, что также отличает их от иных представителей христианского миссионерского сообщества. Руководство мормонов наставляет молодых миссионеров в том, что им нужно «понимание необходимости отслужить миссию; рассказывать об Отступничестве, Восстановлении и о значении Священных Писаний Церкви Святых последних дней; понимание, распознавание Святого Духа и обучение с Его помощью; развитие качеств, присущих Христу; мудрое распоряжение временем» [7].

В целом практика организации и работы мормонов по всему миру и, в частности, на территории постсоветского пространства свидетельствует о гибкости учения, об умении приспосабливаться в изменяющемся социуме, а также об умении организовать свою

практическую деятельность по организации мормонских структур в светском российском социуме.

Таким образом, мы видим, что инаковость и инакомыслие присутствуют в религиозном мировоззрении всегда. И без инакомыслия, как мы полагаем, нет развития традиции религиозного мировоззрения и в становлении традиционных религий как таковых, потому что инакомыслие ставит вопросы, на которые приходится находить адекватные ответы.

Современное секулярное общество, в том числе и российское, стремится принимать и понимать инакомыслие. Мы полагаем, что религиозное инакомыслие должно проходить только в рамках научных и теологических диспутов, и все же «патологическая укорененность в нашем существовании боязни иного ведет в конечном итоге к боязни не только иного, но и всякой инаковости» [8], которую нужно преодолевать не только в нашем сознании, но и в нашем бытии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Иоанн (Зизиулас). Общение и инаковость. Новые очерки о личности и церкви. М., 2012. С. 1.
2. Ващева И. Ю. Феномен «Церковных историй» в эпоху поздней античности: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Белгород, 2013. С. 3.
3. Раннехристианская письменность. URL: http://www.pravoslavie.by/print_news/23659 (дата обращения: 11.09.2014).
4. Поснов М. Э. Гностицизм II в. и победа христианской церкви над ним. Киев, 1917. С. 1.
5. Там же. С. 111.
6. Поснов М. Э. История христианской Церкви (до разделения Церквей—1054 г.). Брюссель, 1964. С. 143, 144.
7. Подготовка миссионеров: пособие для учащихся. Издано Церковью Иисуса Христа Святых последних дней, 2003. С. 5.
8. Иоанн (Зизиулас). Указ. соч. С. 2.